

Унижение

На обратном пути дядя Шэнь уже не выглядел таким неторопливым и довольным, как тогда, когда пришел сюда. Вместо этого он нахмурился и молча гнал телегу кнутом.

Шэнь Янбэй спросил: "Почему дядя Шэнь выглядит таким обеспокоенным?"

Дядя Шэнь вздохнул. "Ресторан, где работает твой Лайфу Ге, плохо управляется и не приносит прибыли. Кроме того, Лао фу (уважительное имя для пожилых людей и значение обращения к собственному отцу) владельца серьезно болен. Поэтому владелец решил продать магазин и вернуться домой, чтобы заботиться о старшем. Все кончено..."

В наши дни найти работу было нетрудно, но трудно было найти работу, которая бы тебе подходила. Его Лайфу интересовала только кулинария, поэтому было бы нелегко опять стать шеф-поваром ресторана, тем более что в округе было всего несколько ресторанов. Кроме того, никто не хотел его вербовать.

Шэнь Янбэй поднял брови. "Почему это так внезапно?"

"Даже если этот ресторан не продается, он рано или поздно будет закрыт". Дядя Шэнь увидел, что взгляд Шэнь Янбэя был слегка озадачен, поэтому он рассказал об этом от начала до конца.

Оказалось, что хозяин этого ресторана был скуп. Когда он открыл ресторан, он боялся тратить деньги, поэтому не хотел ремонтировать магазин. Кроме того, он нанял не более двух официантов. У помощника по кухонной работе была только тетя Шэнь Лайфу и трое подмастерьев. Такой босс, естественно, не мог тратить слишком много денег на покупку ингредиентов. Он даже снизил цену на закупки и попросил дядю Шэня каждый день доставлять еду. Кроме того, хозяин был очень груб с рабочими в будние дни, которых часто били и ругали или даже вычитали зарплату рабочего. Рабочие в цехе были сильно обижены.

Сердца людей были неровными и неохотно работали, естественно, такие рестораны долго не продержались бы.

"Я даю ему свежие овощи каждый день, но он все еще был придирчив. Он даже все еще думал, что овощи моей семьи были плохими, и хотел снизить цену!"

Поскольку овощи выращивались им самим и не стоили больших денег, а его сын работал там, дядя Шэнь был готов доставлять ингредиенты каждый день. Люди в деревне все завидовали его сыну за то, что он нашел хорошую работу, которая могла бы помочь семье, но на самом деле много овощей было отдано, но его сын не заработал много денег. Теперь даже работы его сына не будет! Дядя Шэнь не мог не чувствовать себя подавленным.

"Говорят, что гармония приносит богатство, но этот владелец этого не делает". Шэнь Янбэй вмешался с этой идиомой, и он спросил, в случайном чате: "Этот ресторан будет продан в спешке, люди, которые хотят его взять, вероятно, не в состоянии заплатить высокие цены?"

"Это естественно. Кто-то приходил просить раньше, но цена не подходила и договориться не удалось..."

Когда они вернулись в деревню, Шэнь Янбэй поблагодарил дядю Шэнь. Он и Гу Чанфэн были готовы перенести всю сегодняшнюю добычу.

Жители деревни смотрели на них с удивлением и любопытством, когда видели, что они купили много вещей. Вся деревня знала о возвращении Шэнь Янбэй арендной платы за землю. Теперь, видя, что Шэнь Янбэй и его муж идут рука об руку, действительно то же самое, что он сказал раньше, что теперь он живет со своей женой, все жители деревни вздохнули.

"Шэнь Янь, вы болтаете и покупаете мясо. Дни, когда у тебя есть жена, другие!" Тетя Ли, знаток сплетен, сказала с улыбкой.

Шэнь Янбэй смущенно улыбнулся. "Моя жена только что вошла в дверь. Я слишком поспешил подготовиться раньше. Теперь у меня немного более щедрые руки, так что ..."

Молодой человек, который обычно не ладил с Шэнь Янь, двусмысленно сказал: "Действительно, это жизнь мастера Сюэя - иметь жену, которая согревает постель, а снаружи есть красавица, чтобы развеять скуку".

Это звучало так, как будто Шэнь Янбэй жаждал цветов и трав снаружи (иметь много любовных романов), но никто не воспринимал это всерьез. Не говоря уже о кислом лице этого молодого человека, в тот день Шэнь Янбэй совершенно ясно объяснился перед всеми и теперь входил и выходил вместе с Гу Чанфэном. Люди в деревне просто думали, что этот молодой человек завидует Шэнь Янбэй. Все знали, что этому молодому человеку нравится Линь Ванру, но Линь Ванру он не нравился. Она смотрела только на Шэнь Янь.

Шэнь Янбэй полностью проигнорировал этого человека. Что он делал со своей женой, не было необходимости объяснять этому человеку, пока его жена знал.

" Шен Ян Гэге!"

Вдруг откуда-то издали донесся радостный женский голос, и сухожилие на виске Шэнь Янбэй готово было лопнуть. Сделав вид, что ничего не слышит, он пошел домой с вещами в руках.

Видя, что Шэнь Янбэй игнорирует девушку, она настойчиво погналась за ним.

Линь Ванру мелкими шажками подошла к Шэнь Янбэй. "Шен Ян Гэге!"

Сегодня женщина была одета в водно-зеленое корсетное платье, которое делало ее кожу белой и эластичной, а талию, казалось, можно было держать в одной руке. Молодые парни в деревне смотрели прямо на нее.

Гу Чанфэн посмотрел на эту женщину, которая была на два очка красивее, чем раньше, и его глаза потемнели.

Жители деревни, которые только что наблюдали за волнением, увидели появление Линь Ванру, все они поспешно повернули свои глаза. Особенно молодой человек, который говорил, чтобы высмеять Шэнь Янбэй раньше, выражение его лица было, как будто он потерял свою душу, как будто он увидел фею, спускающуюся на землю.

Шэнь Янбэй сдержал свой гнев и тихо сказал: "Мисс Линь".

Линь Ванру не была раздражена, она взглянула на него с улыбкой. Когда она взглянула на бросающуюся в глаза ткань и утят на их руках, ее глаза загорелись, а улыбка стала ярче. "Шэнь Янь Гэге, ты купил так много тканей?"

Шэнь Янбэй потерял дар речи. Что же делала эта женщина? Разве он не ясно дал это понять в прошлый раз?

Невыразительное лицо Шэнь Янбэй заставило улыбку на лице Линь Ваньру застыть, и она была тайно раздражена. Неужели этот ботаник не понимает ее? Или он действительно хочет провести с ней черту?

Линь Ваньру не была уверена в мыслях Шэнь Янбэй, поэтому ей оставалось только отступить на второе место.

"Эти маленькие цыпленок и утенок такие милые! Шен Ян Гэге, дай мне двух!"

С усмешкой в сердце Шэнь Янь изобразил на лице нежную улыбку. "Хорошо!"

Линь Ваньру была вне себя от радости. Она была в этом уверена. Как мог Шэнь Янь не любить такую хорошенькую и очаровательную женщину, как она, и предпочитать Шуангера, такого уродливого и похожего на мужчину!

Гу Чанфэн на мгновение опешил, его губы плотно сжались, а рука, держащая мешок с рисом, внезапно напряглась.

"Хочешь двух цыплят и двух утят или одну курицу и одну утку?" Шэнь Янбэй спросил с легкой улыбкой.

Линь Ваньру застенчиво посмотрела на него. "Лучше быть в паре. Я хочу двух цыплят и двух уток!"

"О, это всего двадцать шесть центов!" Шэнь Янбэй торжественно сказал: "Маленькая курица стоит семь центов, маленькая утка - шесть центов. Ради той же деревни я не буду брать с тебя плату за выполнение поручений и они будут проданы тебе по первоначальной цене".

Улыбка Линь Ваньру застыла на ее лице. Гу Чанфэн внезапно поднял голову, чтобы посмотреть на Шэнь Янбэй, и Шэнь Янбэй поднял брови, глядя на него шутливым взглядом.

Молодая жена в цветочном платье услышала, что сказал Шэнь Янбэй, и повернулась, чтобы посмотреть на Шуангера в синем платье рядом с ней. В результате эта пара посмотрела друг на друга. Она не могла удержаться от громкого смеха.

Тетя Ли тоже продолжала задыхаться от улыбки. Тонкие морщинки вокруг ее глаз выдавились, и цветы расцвели в ее сердце.

Линь Ваньру сразу же покраснела от смущения.

"Это слишком дорого? Тогда я его не продам!" Шэнь Янбэй был немного недоволен, но улыбнулся Гу Чанфэн. "Женушка, я голоден. Пойдем домой готовить и есть".

Сказав это, он зашагал к дому и больше не заботился о Линь Ваньру.

Гу Чанфэн вздохнул с облегчением и быстро последовал за Шэнь Янбэй.

Шэнь Янбэй посмотрел в его спокойные черные глаза и тихо сказал: "На этот раз не беспокоись об этом?"

Ноги Гу Чанфэна замерли, глаза блеснули, и он промолчал.

Уголок рта Шэнь Янбэй скривился. Он внезапно остановился и повернулся к Лин Ванру, которая все еще была ошеломлена. Он сказал: "Мисс Линь, я уже говорил вам в прошлый раз, что хочу вернуть арендованную землю. Пожалуйста, не забудьте напомнить своей семье".

Как только он это сказал, все вокруг удивленно посмотрели на Шэнь Янбэй. В тот день Шэнь Янбэй строго сказал перед Шэнь Юцаем, что он вернет землю семьи Линь. Но за последние два дня они не видели операции Шэнь Янбэй, и многие люди ждали, чтобы увидеть, что он шутит. Кто знал, что Шэнь Янбэй уже принял меры!

Платок в ее руке был крепко сжат. Глаза Линь Ванру покраснели от стыда и гнева. Она просто хотела выкопать яму и залезть прямо сейчас, когда на нее так смотрели жители деревни. Она всегда была такой гордой, что не позволяла себе кричать.

Она едва вытянула губы, чтобы изобразить улыбку. "Не беспокойся! Я знаю!"

Когда они вернулись домой и положили вещи, Шэнь Янбэй схватил Гу Чанфэна и отказался отпустить его.

"Ты мне еще не ответил?"

Гу Чанфэн опустил голову, сортируя товар. "Я не волнуюсь..."

"Чье лицо потемнело и нахмурилось, когда он увидел Линь Ванру?" Шэнь Янбэй провел пальцем между бровями Гу Чанфэн и двусмысленно улыбнулся.

Родинка покраснела от прикосновения Шэнь Янбэй. Гу Чанфэн неестественно спрятался. "Я нахмурился, потому что другая сторона вела себя слишком легкомысленно. Я боюсь, что она погубит твою репутацию".

"О, ты так уверен в себе?" Шэнь Янбэй не был счастлив.

"Я тебе верю". - Гу Чанфэн посмотрел прямо на Шэнь Янбэй глубокими глазами. - "Я верю каждому твоему слову и каждой фразе".

Ты сказал, что не любишь Линь Ванру, ты сказал, что не считаешь меня уродиной, ты сказал, что я тебе нравлюсь...

Я верил во все это.

Сердце Шэнь Янбэя дрогнуло.

Как его жена может быть такой жалкой!

"Даже если другие красивы, я люблю только тебя". Шэнь Янбэй не мог не держать лицо перед собой и прикусил губу, которая всегда могла сказать такие красивые вещи непреднамеренно.

<http://bllate.org/book/13275/1180210>